

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

Читайте остросюжетные
психологические романы

Ирины
ГРИН

в серии «Переплетение чувств»:

Нарушенная заповедь

Стать смыслом его жизни

Бог счастливого случая

Эффект прозрачных стен

Сквозь аметистовые очки

Чужая лебединая песня

Сети кружевницы

Зыбучие пески судьбы

Башня ветров

ИРИНА ГРИН

БАШНЯ ВЕТРОВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.

Г85 Башня ветров / Ирина Грин. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Переплетение чувств).

ISBN 978-5-04-168467-9

В детективное агентство «Кайрос» обращается владелец частного дома престарелых «Райский сад», расположенного в крымских горах, с просьбой отыскать Сергея Егоровича Новикова. Зимним вечером в метель он отправился в гости и не вернулся. Поиски не дали результатов. Новиков немолод, и все говорит о том, что, скорее всего, он погиб. Но Сергей Егорович не простой пенсионер! Морской офицер в отставке, капитан первого ранга, обладатель многочисленных наград, он не раз балансировал на грани жизни и смерти. Обитатели дома уверены — Новиков жив. Ася Субботина и Иван Рыбак отправляются на поиски и убеждаются, что свидетели не совсем искренни и порой не те, за кого себя выдают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168467-9

© Грин И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Автор благодарит
капитана 1-го ранга
Ислентьева Сергея Ивановича
капитана 1-го ранга
Роздина Александра Григорьевича,
за помощь в работе над книгой.

Все персонажи и события являются вымышленными.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Во дворе было еще относительно тепло, но стоило Сергею Егоровичу открыть калитку и шагнуть в метель, как от ветра перехватило дыхание. Производители, которые обещали, что в куртке будет тепло даже при минус пятидесяти, не обманули, но перчатки, баснословно дорожные, из дубленой кожи, на натуральном меху, абсолютно не защищали от холода, обжигавшего пальцы. Да и кепка, даже с опущенными ушами, годилась скорее для прогулок по набережной в штить. Совершенно не функциональная кепочка, скорее для форсу. Впрочем, здесь, в Крыму, ей самое место. Разумеется, не в такие ветра. Тут больше бы сгодился шерстяной водолазный подшлемник, что закрывает голову и лицо, оставляя лишь небольшую прорезь для глаз, а также часть спины и груди, типа балаклавы. Такие давно ушли в историю, но наверняка на военных складах еще можно разжиться подобным головным убором. Но сейчас есть вещи поважнее, чем личный комфорт, а для тепла сгодятся любые подручные средства.

Он остановился, высвободил из-под куртки шарф — огромного желтого уродца — и обмотал его вокруг головы, сделавшись похожим на наполеоновского солдата, отступающего по разоренной Смоленской дороге. Стало ощутимо теплее, и мужчина машинально обернулся на окна дома, который он только что покинул, мысленно поблагодарив женщину, связавшую и, что важнее, навязавшую ему этот шарф. Неплохо бы сейчас оказаться там, в гостиной, дремать, утопая в кресле, под болтовню полусумасшедших старушек и потрескивание дров в камине.

Но нельзя. Никак нельзя. Так и самому недолго растерять остатки рассудка. А рассудок ему сейчас ой как нужен.

Не прокиснуть окончательно мозгам Сергея Егоровича помогала игра в шахматы. Он регулярно посещал шахматный клуб, а обосновавшись в поселке Кара-Даг, нашел единомышленника в лице Карима, проживавшего неподалеку. Летом Карим с женой Ляйсан держали небольшое кафе, славившееся на всю округу блюдами крымско-татарской кухни. Сейчас кафе зимовало, Ляйсан готовила лишь для мужа и редких гостей вроде собственных сыновей. Стряпню ее Сергей Егорович уважал, но, оберегая хозяйку от лишних хлопот, ограничивался чаем из горных трав, собственноручно собранных ею на Чатыр-Дагском плато, и незамысловатыми домашними конфетами с чудным для русского уха названием «Парварда».

Расчищенная с утра дорога с трудом различалась. Глаза слезились, и все окружающее виделось словно через пелену — скрюченные ветром деревья, интуитивно угадываемая тропа и путеводная звездочка — едва теплящийся огонек в окне дома Карима и Ляйсан. Нога предательски скользнула, он дернулся, чтобы удержать равновесие, и поясницу пронзила острая боль. Чтоб тебя! Возраст, ничего не поделаешь. Остановился, отдышался, сделал несколько шагов и вдруг понял, что не видит огни дома Карима. Главное — под ногами не рыхлая снежная целина, а утопанная, лишь слегка припорошенная дорога. И ветер не в лицо. Крепкий, не меньше пятнадцати метров в секунду — вон как раскачивает стволы сосен, прижимает ветви к снежному ковру. Идти против такого трудно. Можно, конечно, но тем, кто сейчас оказался в море, не позавидуешь. Громоздятся волны, заливая палубу, гребни срываюся, пена ложится полосами по ветру. Но то — в море. На суше легче. Главное — дойти, а там можно воспользоваться знаменитым восточным гостеприимством и напроситься на ночлег. Позвонить Ермолаевым и остаться. Сергей Егорович похлопал по карману куртки, проверяя, на месте ли телефон. Как все-таки мы стали

зависимы от этих гаджетов! Вроде маленькая штуковина, а лежит в кармане — и на душе спокойнее. Даже если забредешь не туда, обязательно найдут, помогут, согреют...

Звонок с трудом пробился сквозь завывание ветра и теплый шарф. Поначалу Сергею Егоровичу показалось, что где-то рядом раздается звон корабельного колокола — рынды. Во времена парусного флота считалось, что в этом колоколе живет душа судна и в момент его гибели рында обязательно зазвонит. Когда-то, курсантом военного училища, Новиков и сам побывал на гибнущем судне, но вспомнить, звонил ли в этот момент корабельный колокол, не мог. Помнил звук двух — один за другим — взрывов, гул бушующего пламени, вырывавшегося через выхлопные крышки люков, когда от высокой температуры скручивался и плавился металл. Третий взрыв, самый сильный. Крик Пашки Воронцова:

— Твою мать, Новиков! Прыгай! — И ощутимый пинок пониже спины.

Сергей Егорович сдернул перчатку и вытащил телефон, продолжавший звонить. Номер незнакомый.

— Новиков! Слушаю вас!

— Здравствуйте, Сергей Егорович!

В отличие от номера, голос был ему хорошо известен.

— Что тебе надо? — Ветер завывал так громко, что Новиков практически ничего не слышал.

— Пересечься бы, есть к вам пара вопросов, — ответил его собеседник и добавил еще что-то.

Пальцы, державшие телефон, ломило от холода немилосердно. Сергей Егорович не стал переспрашивать и поспешил свернуть разговор:

— Давай завтра, я сегодня в шахматы играю.

— Что-то плохо слышно. В шахматы? У Карима?

— Да.

— Может, я туда подскочу?

— Нет. — Новиков представил, как всплеснет руками, засуетится Ляйсан при виде незваного гостя.

— Ну завтра, так завтра, — согласился собеседник.

Сергей Егорович сунул телефон в карман, натянул на побагровевшую руку перчатку, сделал шаг, еще один и провалился в снег по колено.

— Так не пойдет, — пробормотал он и не услышал своих слов — ветер подхватил их и с воем понес вниз, к морю. Пришлось опять стянуть перчатку с едва начавшей отогреваться руки и попытаться с помощью смартфона определить свое местонахождение. Очень вовремя он это сделал, потому что, сам не зная каким образом, умудрился пропустить поворот и теперь находился в опасной близости от довольно крутого склона. Чтобы вернуться на тропинку, ведущую к дому Карима, придется довольно долго, почти полкилометра, идти против ветра. Есть еще вариант — пройти тридцать метров по снежной целине, выйти на дорогу и спуститься по ней к морю. Если повезет, можно поймать попутку и доехать до «Райского сада», нет — позвонить Дамиру. Тот или сам подъедет, или кого-нибудь пришлет.

Одно дело — принять решение, и совсем другое — выполнить его. Спуск по глубокому, по колено, снегу — занятие не из легких. От напряжения дрожали ноги, дыхание со свистом вырывалось из груди. Зато холод уже не чувствовался, напротив, стало жарко, словно метель уступила место летнему зною. Почувствовав наконец под ногами твердую почву, Новиков с облегчением выдохнул. Расстегнул куртку, согнулся, упершись руками в колени, дождался, пока сердце успокоится. Еще раз сверился с навигатором и зашагал вниз, стараясь держаться середины дороги.

С каждым шагом все сильнее чувствовалось приближение моря. Оно гремело, ворочалось и громко дышало, наполняя морозный воздух запахом гниющих водорослей, выброшенных на берег штормом. Может, кто-то учуял бы сейчас аромат дальних странствий, изысканных цветов или экзотических фруктов, но Сергей Егорович привык быть честным с морем, не заигрывать с ним, и море платило ему той же монетой. Для него, выросшего в россий-

ской глубинке, за тысячи километров, оно так и не стало родным, как для Воронцова.

Мимо проехал автомобиль, показавшийся Новикову знакомым. Еще немного, и затянувшаяся прогулка подойдет к концу. Вот и набережная. Фонари, лавочки с высокими спинками. Цивилизация...

Он подошел, и море с разбегу обдало его пенными брызгами — поприветствовало.

— Привет тебе, — ответил Новиков, и в тот же момент его охватило чувство близкой опасности. Вроде неоткуда ей взяться — погода такая, что хороший хозяин собаку не выгонит. И все-таки неясное беспокойство заставило сердце биться чуть быстрее.

Он огляделся. Вокруг ни души, лишь неподалеку, под деревьями, стоит одинокий автомобиль. Фары выключены, но двигатель работает. И машина... не та ли, что недавно проехала мимо?

— А вот мы сейчас и проверим, — пробормотал Новиков.

Он сделал несколько шагов. Вдруг из темноты шагнула ему навстречу фигура.

— Ты? — Новиков почти не удивился. — Мы же договорились...

Рядом хлопнула дверь машины. Предчувствие неминуемой опасности, резкое, словно электрический разряд, заставило его шагнуть вправо. Затылок обожгла острая вспышка боли.

— Почему?.. — пробормотал Новиков, оседая на тротуар.

Сергей Егорович очнулся в ледяной воде. Это страшно... Когда-то он уже прошел через подобное... Сейчас главное — освободиться от куртки и ботинок, которые тянут на дно, и постараться добраться до берега. Температура воды — около двенадцати градусов. Прогнозируемое время выживания без спасательного жилета — около девяти минут. Правда, только тридцать из них в сознании, но их должно хватить. Обязательно...

...Волна подхватила моряка, накрыла с головой, бросила на прибрежные скалы, и Новиков вдруг понял, что тридцати минут у него нет, скоро он попадет в Фиддлерс Грин, легендарную страну изобилия, где, согласно английской легенде, обитают души моряков, погибших в море. Там корабли всегда возвращаются домой, шторма и болезни обходят их стороной, много вкусной еды и дешевой выпивки, а дома встречают любимые женщины... Оля...

Глава 1

Генеральный директор детективно-консалтингового агентства «Кайрос» Кристина Светлова с трудом нашла свободное место на парковке у торгового центра, расположенного неподалеку от офиса. На лицо один из минусов опоздания на работу: когда она приезжала вовремя, свободных мест было на порядок больше. Конечно, можно оставить «Киа Рио» на небольшом — на три автомобиля — пятачке возле офиса, но место это, по негласной договоренности между членами маленького коллектива агентства, оставлялось для клиентов. Их было немного — «Кайрос» в своей работе за количеством не гнался. И в результате, абсолютно без каких-либо усилий со стороны сотрудников, имея в качестве рекламы лишь сарафанное радио, фирма зарабатывала неплохие деньги, ежегодно выплачивая собственникам приличные дивиденды. Однако сейчас, кажется, настал момент, когда надо что-то менять: набирать сотрудников, переезжать в новый, более просторный офис, расширять и рекламировать детективную составляющую бизнеса. Ибо, хотя фирма считалась детективно-консалтинговым агентством, основной доход приносил именно консалтинг, которым занимались Кристина и ее заместитель Тимур Молчанов. Детективная же деятельность сводилась в основном к рейдам тайного покупателя, которые проводили бывший оперативник Иван Рыбак и его подруга Ася Субботина. Случались, конечно, настоящие расследования, но их можно было сосчитать по пальцам.

Еще одним, пятым, сотрудником «Кайроса» являлся Федор Лебедев, талантливый программист, способный извлечь из своего компьютера любую, даже самую секретную информацию. Ну или почти любую. Всех членов маленького коллектива связывала прочная дружба. Ну или почти прочная: хотя Иван с Асей безуспешно собирались пожениться и ждали рождения ребенка, Федор был безнадежно влюблен в коллегу и питал надежды, что все еще может устаканиться, рассосаться и Ася непременно обратит взор в его сторону. Скрывал он эти надежды плохо, и этот факт вызывал определенную напряженность между ним и Рыбаком. До открытых конфликтов еще не доходило, все ограничивалось пикировками, в которых последнее слово обычно оставалось за более эрудированным программистом. Впрочем, обстоятельство это не особо удручало самоуверенного Ивана. На комариные укусы Лебедева он реагировал подобно слону на истеричный лай Моськи.

Именно будущий Асин ребенок, еще не успев появиться на свет, требовал перемен в привычной жизни «Кайроса» и его обитателей. Во всяком случае, так считала Кристина. Свою работу тайным покупателем Ася не любила. Конечно, Асе, как любому нормальному человеку, не нравилось, когда ей грубят или принципиально игнорируют, не обращая внимания на вопросы о качестве и наличии товара. Но еще больше ей не нравилось, что по результатам их с Иваном отчета начальство делает определенные выводы. Кто-то лишается премии, кто-то работы... В результате Ася порой возвращалась из рейдов без настроения, а то и с глазами на мокром месте. Кристина давно хотела освободить ее от неприятной обязанности — бумажная работа в офисе всегда найдется. Но тогда вставал вопрос: что делать с Рыбаком? Ему переключивать бумаги с места на место не поручишь, мигом взвоят с тоски. Тайный покупатель из него никакой: мало кто отважится игнорировать его, а тем более грубить — себе дороже. Найти ему напарницу? Это, конечно, не проблема, но отсюда вытекает необходимость смены офиса, чтобы было куда

поставить еще один стол. С одной стороны, это, конечно, прогресс, с другой — жалко покидать стены, ставшие почти родными. Но беременный детектив — это нонсенс. Ася же, очевидно, решила выполнять свои должностные обязанности до последнего. Перед глазами возникла картина — Ася, схватившись за живот, оседает на пол магазина, а вокруг бестолково мечется Рыбак. Нелепица какая-то. Почему именно в магазине, а не в кафе, например? И Рыбак бестолковостью не страдает. Но картинка меняться не хотела — Ася с искаженным от боли лицом и бестолковый Рыбак. Кристина помотала головой, чтобы избавиться от наваждения. Не помогло. Решено! Сегодня же надо поговорить с Асей... Вот только как? Аргумент о родах во время рейда не годится — подруга, чего доброго, обидится, а Кристине этого очень не хотелось бы. Что еще можно придумать?

Так ничего и не придумав, она забрала с заднего сиденья увесистую сумку с ноутбуком. Может, новый офис — не такое уж зло? Во всяком случае, можно найти с более удачным расположением. Например, в бизнес-центре «Плаза» с большим подземным паркингом. Вышел из автомобиля, поднялся на лифте — и ты уже на рабочем месте. Здравствуй, гиподинамия. Хотя там, кажется, есть тренажерный зал...

Стоило выйти из машины, как ледяной ветер набросился, словно цепной пес — зима все-таки, — и мысли о новом офисе с подземным паркингом приобрели еще большую актуальность.

Колокольчик над входной дверью приветствовал генерального директора мелодичным звоном. Кристина поздоровалась с коллегами — Лебедевым и Молчановым. Ася с Рыбаком еще не приехали. Отлично! Значит, есть немного времени на раздумья.

— Кофе? — как обычно, предложил Тимур, а Лебедев привычно полез в ящик стола, где у него хранился неиссякаемый запас разнообразных вкусностей, они же вредности — печенье, чипсы, сухарики.

Кристина кивнула:

— Не откажусь, на улице такой холод. — Она повесила в шкаф куртку и прошла к своему столу, потирая замерзшие руки.

— Надо было до офиса доехать, — проворчал Тимур, — вряд ли сегодня кто-нибудь приедет, по такой-то погоде.

Кристина пожалала плечами:

— А вдруг?

Словно в подтверждение этих слов, из недр сумки раздался пронзительный звон мобильного телефона. Рингтон специальный, только для клиентов. На поиски гаджета много времени не ушло — он, как всегда, обитал в специально приспособленном кармашке. Глеб Ермолаев, значилось на экране.

Это был один из клиентов «Кайроса», и приехать сегодня он точно не мог, так как, оставив бизнес на своего заместителя и поручив «Кайросу» контроль над делами, поселился с женой и тещей в Крымских горах¹.

Подписывая договор с Ермолаевым, Кристина считала, что это ненадолго — не тот человек Глеб, чтобы, забив на дела, предаться беззаботному дауншифтингу. Одно из двух — или через пару месяцев, ну максимум год, он вернется, либо развернется на месте. Она оказалась права. Предпринимательская натура Глеба и в Крыму нашла точки приложения. По мнению Кристины, новый ермолаевский бизнес был скорее благотворительным и особого дохода не приносил. Он приобрел в поселке Морское здание пансионата, который влачил жалкое существование, привел его в чувство и организовал что-то типа частного дома престарелых под названием «Райский сад». Сад был не то чтобы садом — территория небольшая, но ухоженная. Скорее всего, создатель «Райского сада» имел в виду, что его обитатели имеют шанс еще при жизни попробовать условия жизни в раю и решить, подходят ли они им или скучновато и не хватает перчику. Так как с возрастом под руку идут всяческие болезни, Глеб дополнительно организовал медицинский центр, небольшой, из пяти кабинетов

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Зыбучие пески судьбы»

и ресепшена, однако с возможностью расширения в ближайшем будущем, отобрал хороших специалистов. Разумеется, не на полный день, а на несколько часов в неделю. Зарплату персоналу он положил хорошую, за экстренные вызовы платил щедро, поэтому врачи и медсестры за работу держались, и за здоровье обитателей «Райского сада» можно было не беспокоиться. Не прошло и года, как оба заведения — и пансионат, и медицинский центр — приобрели известность. Центр уже вел прием не только клиентов Ермолаева, но и жителей окрестных сел и деревень. До процветания было еще далеко, но часть первоначальных затрат уже окупилась.

— Здравствуйте, Глеб, слушаю вас! — поспешила ответить Кристина.

— Здравствуйте, Кристина Сергеевна. Кажется, без вашей помощи мне не обойтись.

Кристина поморщилась — не любила, когда ее называли по имени-отчеству, но, как говорится, клиент всегда прав, потому она нажала на кнопку громкой связи, чтобы Тимур с Лебедевым могли слушать разговор, параллельно включила запись и коротко поинтересовалась:

— Что случилось?

— У меня пропал один из гостей.

— Вы имеете в виду, один из проживающих в вашем «Райском саду»? — уточнила Кристина.

— Да, — подтвердил Глеб. — Мы называем их гостями.

— Когда это произошло?

— Три дня тому назад, в субботу.

— А в полицию вы обращались?

— Разумеется. — По тону, каким это было произнесено, Кристина поняла, что Глебу вопрос не понравился. — Он всегда по субботам ходил играть в шахматы. Возвращался поздно, пользовался отдельным входом. Строгого времени завтрака у нас нет, поэтому заметили его отсутствие только к обеду. Тут же позвонили в полицию. Они организовали широкомасштабные поиски с привлечением горноспасательной службы и добровольцев, обратились с призывом по местно-

му радио и телевидению с просьбой звонить на специально открытую горячую линию, напечатали и расклеили листовки с фотографией и описанием пропавшего. Движухи много, результатов — ноль. В ту ночь еще погода была на редкость гадостная. Ураган, снегопад... Не сиделось ему дома!

Краем глаза Кристина увидела, что Лебедев что-то набирает на клавиатуре. Обычно он барабанил по клавишам увлеченно, с размахом, а тут едва касался их, словно крался на цыпочках. «Интересно, чем мы можем помочь?» — подумала Кристина. Присоединиться к добровольцам и прочесывать местность? Кстати, при чем тут горноспасательная служба, если пансионат, как ей было известно, находится на набережной? Старичок на ночь глядя решил заняться хайкингом?

— Понимаете, — продолжал тем временем Ермолаев, — Сергей Егорович Новиков — не простой клиент. — Он замолчал, очевидно, обдумывая дальнейшие слова. — Вы же помните мою тещу?

— В общих чертах, — ответила Кристина. — Знаю, что она не совсем здорова...

Теперь слова пришлось подбирать ей. Теща Ермолаева, Татьяна Максимовна Колобкова, долгое время находилась на лечении в психиатрической лечебнице.

— Помидоры! — шепотом подсказал Молчанов.

— Точно, — тут же нашлась Кристина. — Она выращивает замечательные помидоры. Какое-то сердце... Полломанное... Нет, ржавое.

— Заржавевшее! Это вчерашний день. Сегодня они с Матей — (Матя — это подруга Татьяны Максимовны, Матильда Аполлоновна Пасичник, — вспомнила Кристина), — они с Матей переключились на выращивание «спрутов».

— Спруты — это морепродукты?

— Нет, это тоже помидоры, но повышенной урожайности. Одним словом, у Татьяны Максимовны сейчас стойкая ремиссия. Ей порой не хватает общения в нашем доме в горах, и тогда она отправляется в пансионат, чтобы восполнить этот дефицит. Обычно хватает двух-трех дней, но иногда она привязывается к кому-нибудь и привозит его с собой.

— Я правильно поняла — Новиков как раз из тех, кого ваша теща привезла из подобного рейда?

— Нет, не совсем. То есть совсем нет. Привезла она троих: Ариадну Марс (Кристина сделала пометку на листе бумаги), Варвару Мельникову (еще одна пометка). Была еще одна гостья, Липа Петровна, она сейчас уехала, но должна вот-вот вернуться. Новиков же приехал сам. Сначала поселился в «Райском саду», а потом, узнав, что в горах находится что-то типа VIP-отделения, явился сюда. Готов был заплатить любые деньги, лишь бы поселиться в одном из наших гостевых коттеджей. Я, разумеется, был не против, но так уж получилось, что мое слово в этом вопросе решающим не является. Новиков должен был обаять Татьяну Максимовну и Матю.

— Насколько я понимаю, с этой задачей он справился.

— Не то слово. Он до такой степени обаял всех наших домочадцев, что сейчас они все в состоянии глубочайшей депрессии, и я опасаясь обострения тещиной болезни.

— Понятно, — кивнула Кристина. — От нас вы чего ожидаете?

— Любой посильной помощи. Тут еще одна штука имеется. Дело в том, что Новиков, оказывается, сразу после того, как обосновался в нашем доме, оформил на меня завещание.

— Оказывается? То есть он сделал это, не поставив вас в известность?

— Да, я узнал только от полиции. Они нашли копию завещания в его комнате.

— А было что завещать?

— Было. Свою фирму. Так что у нашей полиции я теперь подозреваемый номер один, лицо кровно заинтересованное. Я уже адвоката своего сюда высвистал и попутно вас хочу подключить. Сможете? Даже если найти Новикова не получится — все-таки он не мальчик, и погода не располагает к таким длительным прогулкам на свежем воздухе, — может, удастся отыскать других кандидатов в подозреваемые. Что скажете?

Кристина задумалась. С одной стороны, дело казалось совершенно бесперспективным — пожилой человек поздним вечером, в метель, ушел в горы и пропал. Скорее всего, он погиб, и найти тело — дело времени. С другой — это отличный повод отправить Рыбака в Крым и усадить Асю за офисную работу. Лебедев будет искать следы пропавшего в интернете, она с Тимуром — заниматься финансовыми следами, а Ася — делать красивые отчеты для заказчика.

— Мы подключимся, — сказала она. — У вас же будет где поселить Рыбака?

— Конечно, два коттеджа возле нашего дома в его распоряжении. Даже если вы всей компанией соберетесь приехать, место найдется.

— Пока ограничимся Рыбаком. Он сегодня же с вами свяжется и обговорит детали, а я пришлю проект договора.

Закончив разговор, Кристина задумалась. Может, надо было сначала обсудить участие «Кайроса» в поисках ермолаевского пенсионера с коллективом, а потом уже давать ответ? Она посмотрела на Тимура. Тот, сделав вид, словно не понимает, чего от него хотят, повторил:

— Кофе? — и тут же поставил перед ней чашку напитка, успевшего слегка остыть за время переговоров с Ермолаевым. Сам он сел напротив в удобное кресло для посетителей.

— Спасибо! — Кристина кивнула и вдруг поняла, что, несмотря на свой совершенно индифферентный вид, Молчанов ее решение поддерживает. Лебедев, само собой, тоже — он уже не сдерживает бег своих пальцев, и они выбивают звонкую чечетку по клавиатуре, словно к подушечке каждого приделана маленькая подкова.

— А дед-то наш, Новиков, совсем непрост, — заявил тем временем Лебедев. — Кстати, печеньки будете?

Он собрался было вскочить, но Кристина жестом остановила его:

— Давай сначала про Новикова.

— Короче, пока в общих чертах. Шестьдесят пять лет, родился в деревне Нижние Грязи, после окончания средней школы поступил в высшее военно-морское училище

по специальности «ракетное вооружение». Окончил с отличием, служил лейтенантом на эсминце... командовал одной из батарей... Заочно окончил приборостроительный институт... Высшие специальные офицерские классы ВМФ... Военно-морскую академию... Командир боевой части корабля... Старший помощник командира корабля... Командир корабля... Досрочно получил звание капитана второго ранга... Провел двенадцать дальних океанских походов и выполнил восемь боевых служб... Получил звание капитана первого ранга... Одним словом, героический дядечка. Сейчас в отставке, живет в Москве, разведен, имеет дочь Антонину, внуку. Является совладельцем смешанной вендинговой сети... Завидный клиент!

— Это точно, — подтвердила Кристина, попробовала кофе и улыбнулась: — Как всегда, замечательно. Клиент и правда неплохой. Не могу понять, что такой человек делал в доме престарелых? Пусть даже в VIP-отделении. Это точно про нашего Новикова?

— Обижаете, Кристина Сергеевна! — Вопреки словам, вид у Лебедева был совершенно не обиженный, а, наоборот, радостный. — Конечно же, про него. Предлагаю отправить в Крым меня. Я всю свою работу могу делать удаленно. Ну пожалуйста, Кристина Сергеевна!

Колокольчик радостно затрезвонил, сообщая, что тайные покупатели Ася и Иван вернулись из рейда.

— Об чем спич? — спросил Рыбак, уловивший отголоски этого вопля.

— Мы будем расследовать моряка и владельца вендинговой сети, — радостно пояснил Лебедев, и Ася, выпускница филологического факультета, поморщилась от подобной «смеси французского с нижегородским».

Рыбак посмотрел на Кристину, ожидая ее комментариев.

— Да, — кивнула она, — предлагаю всем вместе прослушать запись разговора, а потом наметим план действий.

Глава 2

— А что такое вендинговая сеть? — поинтересовался Рыбак, когда с записью было покончено и Лебедев повторил на бис свои изыскания в области биографии пропавшего капитана первого ранга.

— Классический вендинг — кофейные и снековые аппараты, — пояснила Кристина. — Я посмотрела, что они предлагают на своем сайте — это консультационные услуги по выбору тех или иных автоматов, непосредственно поставка оборудования, квалифицированная помощь в определении наиболее эффективных мест размещения и поставщиков ингредиентов, ну и, собственно, сами аппараты, установленные в супермаркетах крупных торговых сетей.

— Здорово! — Лебедев радостно потер руки. — Найдем дедушку и попросим, чтобы он за свое спасение презентовал нам аппарат по производству пиццы.

— Тебе лишь бы жрать! — пробормотал Рыбак. — А насчет дедушки, как мне кажется, весь смысл был заключен в последней фразе. Этот Ермолаев только прикидывается, что ему жалко постояльца. На самом деле история с наследством действительно плохо пахнет, поэтому он хочет обезопасить свою задницу. Думаю, деньги там задействованы нешуточные, родственники пропавшего будут биться за наследство не на жизнь, а на смерть.

— Ты несправедлив к Ермолаеву, — сказала Ася.

— А вот и нет! — возразил Рыбак.

Кристина придерживалась того же мнения, что и Ася. Знакомство «Кайроса» с Ермолаевым началось с конфликта,

и маленькому коллективу детективно-консалтингового агентства пришлось приложить немало сил, чтобы его погасить¹. Но сейчас обсуждать, кто прав, а кто виноват, абсолютно непродуктивно. Только время зря тратить. А потому она решила воспользоваться правом руководителя и, нахмурив брови, заявила:

— Иван! Ты готов выехать в Крым?

— И я! И я! — запрыгал на месте Лебедев.

— Вот еще! — возмутился Рыбак. — У меня, между прочим, совсем другие предпочтения.

— Ну почему надо все превращать в балаган! — возмутилась Кристина. — Я задала прямой вопрос, но так и не получила ответа. Похоже, к Ермолаеву придется ехать Тимуру...

— Да нет же, нет, — прервал ее Рыбак. — Я поеду. Сейчас с Асей отправимся домой, соберем вещи, вечером выеду, днем буду там. Устраивает?

— Может, лучше на самолете? Поспишь ночью? А в Крыму возьмешь машину напрокат, — предложила Кристина, хотя знала наверняка, что Рыбак откажется.

— Нет, на «Форде» мне будет удобнее, чем на прокатной машине.

— Хорошо, поезжай, — после небольшой паузы согласилась она.

— Только с маленьким дополнением, — вмешалась Ася. — Я тоже поеду.

Кристина с трудом сдержала вопль протеста. Если сейчас начать коллективное обсуждение, процесс затянется до вечера, и не факт, что Иван хотя бы завтра к вечеру встретится с Ермолаевым. Значит, надо попробовать поговорить с Асей без свидетелей. Она сосчитала до десяти, выдохнула и предложила:

— Ася, может, пойдем выпьем моккачино?

Замечательный напиток из эспрессо, вспененного молока и шоколада готовили в кафе, расположенном в доме напротив. Там же пекли круассаны по настоящему французскому

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Зыбучие пески судьбы».

рецепту, во всяком случае, так говорил местный бариста, и крошечные пирожные, не наносящие особого вреда фигуре именно по причине своей миниатюрности. Посещали представительницы женской половины «Кайроса» это кафе нечасто, и вовсе не из-за необходимости побаловать организм сладеньким, а для того, чтобы обсудить свои проблемы без мужских ушей.

От удивления у Лебедева глаза чуть не выпрыгнули из орбит.

— Моккачино? Может, лучше Тимур Михайлович кофе набодяжит? А у меня есть сухарики! Ваши любимые! С холодцом и хреном.

Вообще-то Кристина и Ася что к холодцу, что к хрену были абсолютно равнодушны. Этот неоднозначный продукт скорее являлся фаворитом Лебедева.

— Мы быстренько. — Ася вытащила из своего смартфона карту памяти с записью сегодняшнего рейда и положила ее на стол. — Ты даже не успеешь сформировать отчет.

— Успею, — заверил ее Лебедев.

— А заодно поищи еще какие-нибудь сведения о Новикове и его фирме, — добавила Кристина. — Наверное, придется кому-то ехать в Москву, чтобы попытаться подключиться к их сети.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Лебедев, вставляя Асину карту памяти в картридер.

— А ты, Иван, свяжись, пожалуйста, со Щедрым. Надо, чтобы он обеспечил тебе поддержку местной полиции.

Майора Андрея Геннадьевича Щедрого, следователя по особо важным делам, связывала с сотрудниками «Кайроса» многолетняя дружба. Одно время он надеялся, что дружба с Кристиной перерастет в нечто большее. Но когда понял всю бесперспективность своих надежд, отступил, предпочитая сохранить хорошие отношения.

— Есть! — коротко отозвался Рыбак и потянулся за мобильным телефоном, попутно сворачивая игру в «Морской бой», открытую на мониторе.

Кристина перевела взгляд на Тимура, который, пока она раздавала задания сотрудникам, подошел к шкафу и достал ее и Асину верхнюю одежду. Его идеально выбритое лицо не выражало никаких эмоций, но она уже научилась понимать настроение своего зама. Сейчас он мысленно улыбался.

— Мы скоро, — пообещала Кристина, ныряя в рукава куртки.

«Ну-ну», — говорил взгляд Молчанова.

Глава 3

— Ну и как у вас дела? — спросила Ася, устраиваясь за облюбованным подругами столиком у окна.

— Вам как обычно? — приветствовал их знакомый официант.

— Да, — кивнула Кристина и подумала, что насчет скорого возвращения в офис она, пожалуй, погорячилась. Спрашивая о делах, Ася, конечно же, имеет в виду ее, Кристины, личные, а не положение в «Кайросе», и простым «хорошо» или «нормально» не отделаешься. Хотя, попробовать можно. — Нормально дела, потихоньку. Ты-то сама как себя чувствуешь?

У Аси между бровями пролегла резкая морщинка, что свидетельствовало о крайнем возмущении.

— Так нечестно, — заявила она. — Я первая спросила. Хотя, раз уж ты завела разговор о самочувствии, давай сразу договоримся: я еду с Ваней, и это не обсуждается. Когда родится ребенок, такой возможности, может, уже не представится. Поэтому, пожалуйста, не надо меня отговаривать.

Глядя на ее порозовевшие от волнения скулы, Кристина вдруг ощутила, что сидящая напротив женщина — вовсе не та Ася, к которой она привыкла. У прежней, старой Аси, сто процентов сейчас бы глаза были на мокром месте, дрожала бы нижняя губа и голос звучал задавленно, словно она говорила через подушку. Эта же Ася, Ася-*new*, хоть и не обладает абсолютным спокойствием Молчанова, кажется, переняла его уверенность в себе и стоять на своем будет насмерть. Впрочем, смерть подруги в планы Кристины не входила, и она попыталась найти мало-мальски обоснованные аргументы.

— Ася, ну если бы вы хотя бы на самолете полетели! А то на машине! Ехать почти сутки... В твоём состоянии...

— Какое у меня состояние? Тебя послушать, я просто инвалид какой-то! Я же просто беременная! Причем не на таком уж большом сроке! И потом... Ты даже не представляешь, как это здорово — ехать с Ваней куда-нибудь далеко-далеко. Смотреть, как уверенно его руки лежат на руле...

Кристине вспомнилась Австралия, красные пески, огромный автомобиль, Молчанов с непривычной щетиной на загорелом лице...¹

— ...Просыпаться в какой-нибудь гостинице, читать отзывы о местных достопримечательностях, — мечтательно продолжала тем временем Ася.

«...Целоваться под музыку Шнитке», — подумала Кристина. Кажется, они с Асей поменялись местами, и сейчас дыхание от застрявшего в горле комка перехватило у нее. Ася тут же почувствовала настроение подруги и пошла на попятную.

— Да что с тобой? — уже совсем другим голосом, густо замешанным на тревоге и заботе, спросила она. — Что-то с Настей?

— С Настей? — Кристина усилием воли прогнала дезориентирующие воспоминания. — С Настей все отлично.

— Ну что я из тебя тяну каждое слово. Расскажи, мне же интересно!

Настя... Скажи кто-нибудь еще полгода назад Кристине, что она из заядлой перфекционистки, неспособной делегировать свои рабочие обязанности даже Тимуру, которому привыкла доверять как самой себе, превратится в злостную нарушительницу трудовой дисциплины, она бы сочла подобные слова фантазиями. И вот совершенно неожиданно они обрели под собой реальную почву. Причиной подобной трансформации стала трехлетняя Настя, дочь известной певицы Фимы, которую мать поручила ее заботам². К моменту,

¹ О приключениях Кристины и Тимура Молчанова в Австралии читайте в романе Ирины Грин «Бог счастливого случая».

² Роман Ирины Грин «Синдром Фигаро».

когда это произошло, в голову Кристины порой закрадывалась мысль о необходимости родить ребенка, создать семью и зажить спокойной жизнью. Однако мысль эта регулярно отодвигалась куда-то на периферию из-за различного рода катаклизмов, сотрясавших жизнь «Кайроса». Кристина просто не могла себе представить, как можно пустить все на самотек и с головой уйти в проблемы материнства и детства. И вот сама жизнь поставила ее перед фактом: кто для нее важнее — Настя или «Кайрос». «Кайрос», — ответило чувство долга, «Настя», — возразило сердце.

Проблема состояла в том, что детский сад, куда ходила Настя, дорогое элитное заведение, был хорош всем, кроме распорядка дня. Детей тут принято было забирать не позднее шестнадцати часов, а лучше — сразу после обеда. Разумеется, официально заведение работало до девятнадцати. Но к этому времени из сотрудников оставались только заведующая, Елена Александровна, да воспитательница Галина Николаевна. Причем, если первая была сама сдержанная любезность, то у второй с лица не сходило выражение немого укора — ну как можно оставлять ребенка, когда всех остальных уже разобрали по домам. Наверняка мать не в курсе, как обращаются с ее крохой.

Конечно же, Кристина могла поставить воспитательницу на место, но подобное положение дел не нравилось и Насте. Причем, если Галина Николаевна демонстрировала недовольство молча, трехлетняя девочка вполне могла заявить что-то вроде:

— По какой причине ты сегодня так долго? Деньги зарабатывала? Зачем они нужны, деньги эти? И выбросить жалко, и потратить особо не на что.

Скажи кому, что ребенок бросается такими фразами, ни за что не поверят. Дело в том, что предыдущая няня Насти обожала иронические детективы Дарьи Удальцовой и, дабы совместить приятное с полезным, читала их девочке вслух. Оттуда и слишком взрослые мысли в детской голове, и не по возрасту высокие когнитивные способности. Конечно же, Кристина пыталась откорректировать литературные

пристрастия ребенка, но, как говорится, старая любовь не ржавеет. Каждая новинка Удальцовой прочитывается двумя читательницами — юной и не очень — с превеликим удовольствием.

Поиски альтернативы закончились тем, что Тимур Молчанов предложил Кристине с Настей переехать в его дом в коттеджном поселке. Конечно, с какой стороны ни посмотреть, вариант этот был хорош. Во-первых, местоположение поселка — свежий воздух, рядом лес, река. Во-вторых, по соседству проживала замечательная женщина, Воронина Дарья Романовна, большая любительница детей, которая организовала в своем доме что-то вроде частного детского сада и с ходу сумела найти общий язык с Настей, что само по себе было достижением: с посторонними Настя не разговаривала. Совсем. Общение с этим сложным ребенком еще нужно заслужить. К счастью, всем сотрудникам «Кайроса» рано или поздно это удалось. Причем отношение у Насти ко всем совершенно разное. Она прямо-таки боготворит Молчанова и не пытается это скрыть, Кристину считает своей лучшей подругой, Рыбак для нее — авторитет в детективных вопросах. Кажется, излишне начитанный ребенок планирует сам в недалеком будущем написать детектив и сейчас занимается сбором материала. Федор — еще один друг. Настя считает талантливого программиста, совершенно неприспособленного к современным жизненным реалиям, своим ровесником, по ошибке попавшим вместо детского сада во взрослый офис. Ася же в Настиних глазах — ребенок из ясельной группы, беззащитный и беспомощный. А потому девочка взяла ее под свою негласную опеку — делится сладостями, делает замечание тому, кто, по ее мнению, недостаточно учтив с сотрудницей «Кайроса». Интересно, изменила бы она свое мнение, увидев новую Асю, сидевшую сейчас напротив Кристины в ожидании ответа на свои вопросы.

— Да все отлично с Настей! Утром отвела ее к Дашеньке. Холодно на улице, одевались долго, я на работу приехала поздно, а тут Ермолаев звонит. Дальше ты сама все знаешь. Кстати, если ты вдруг передумаешь насчет поездки в Крым,

можно на время, пока Иван будет заниматься расследованием, тебя тоже поселить у Тимура. Места у него много, ты же знаешь. Сможешь потренироваться в воспитании подрастающего поколения.

Ася крючок не заглотила.

— Мы же договорились! — и тут же сменила тему: — А Тимур? Что Тимур?

— А что Тимур. — Кристина пожала плечами, сделав вид, что суть вопроса ей не ясна, хотя все прекрасно поняла: Ася, а может, и не только она, в курсе ее вовсе не профессионального интереса к Молчанову. — Тимур как Тимур. Как будто ты его не знаешь. Денег за проживание с нас не просит...

К столику подошел официант и принялся составлять с подноса чашки и тарелочки с пирожными.

— Так мы с Ваней вечером выезжаем? — спросила Ася, и по тону, каким был задан вопрос, Кристина поняла, что спорить бесполезно. — Решай поскорее, а то еще отчет тайного покупателя нужно довести до ума. Понимаешь, не могу я сейчас Ваню бросить. Ты только нашим не говори, хорошо? Мне кажется, он очень тревожится из-за грядущих перемен. Боится, что будет плохим отцом, я не смогу уделять ему столько внимания, наше финансовое положение вдруг ухудшится, и он не сможет обеспечить меня с ребенком, неотвратимых последствий во время родов. Ну ты понимаешь каких. Короче, куча всяких страхов, и я абсолютно не хочу оставлять его с ними один на один. Вот такая ситуация. Так что ты решила? Отчет же...

Кристина считала Рыбака бесстрашным, порой даже чересчур, неспособным спасовать перед опасностью. Но в словах Аси сомневаться не приходилось — во-первых, она гораздо лучше его знает, а во-вторых, ее эмпатические способности в сто, а то и в тысячу раз превышают Кристинины, и слова подружки можно считать веским аргументом.

— С отчетом справится Федор, — после недолгого раздумья приняла решение Кристина и, уже обращаясь к официанту, сказала: — Молодой человек, у нас немного планы

поменялись. Вы нам упакуйте пирожные с собой и для мок-
качино дайте стаканчики бумажные. Можно так?

— Любимым клиентам можно все, — улыбнулся тот.

Ася тоже заулыбалась:

— Спасибо! Ты не представляешь, как я рада. Вот только... — Она запнулась и после недолгой борьбы с собой вымолвила: — Что будет с графиком наших рейдов?

— Разберемся. Все равно я бы тебя одну ни в какой рейд не отправила.

— Я возьму с собой ноутбук и поработаю в дороге над сегодняшним отчетом. Хорошо?

— Хорошо, хорошо, не волнуйся, все будет нормально. Ты, главное, себя береги.

— Спасибо тебе!

— Мне-то за что?

Глава 4

Стоило Кристине с Асей показаться на пороге, как Лебедев, опережая звон вездесущего колокольчика над дверью, заголосил:

— Кристина Сергеевна! Представляете! Я тут нарыл, что Варвара Мельникова, оказывается, является бабушкой Даниэллы Купер!

— Вот это да! — радостно воскликнула Ася.

А Кристина, опешив от столь резкого наскока, спросила растерянно:

— Кто это такие?

Если подумать, обе эти фамилии она определенно недавно слышала. Вот только в каком контексте?

— Как кто? — удивилась Ася. — Вы же с Настей постоянно бываете в книжных магазинах!

Конечно же! Как она могла забыть! Даниэлла Купер — популярный автор любовных романов! Симпатичные томики на столе возле кассы не заметил бы разве что слепой. Кажется, недавно она стала лауреатом какой-то престижной премии.

— Ты же знаешь, мы с Настей поклонники несколько другого жанра. Но книги Купер я видела.

— Я и бабушку ее видела! — Глаза Аси радостно горели, и если у Кристины еще оставалась хоть какая-то надежда уговорить подругу остаться и отпустить Рыбака одного, то сейчас она растаяла: — Я тогда совершенно случайно попала на презентацию одной из первых ее книг, и там присутствовала бабушка Даниэллы. Писательница ее представила, сказала, что только благодаря бабушке появилась ее первая

книга. И не только первая. Так трогательно получилось, что старушка даже расплакалась. Я тогда еще купила книгу и попросила автограф и у Купер, и у бабушки.

— Подожди, я что-то не понял, — вмешался Иван. — Как это так: бабушка — Варвара Мельникова, внучка — Даниэлла Купер?

— Очень просто, — пояснила Ася. — Дочка Варвары вышла замуж за американца по фамилии Купер, переехала жить к мужу и родила девочку, которую назвали Даниэлой. Вань, надо будет обязательно взять с собой ту книгу с автографами. Ты мне напомни, пожалуйста. Хорошо?

— А вы говорите — на самолете, — усмехнулся Рыбак. — Чувствую, багажа будет немерено. Зачем ехать к бабушке писательницы со старой книжкой? Может, лучше мы по дороге новых купим? А вообще-то лучше сначала разведать обстановку. Вдруг у бабушки и внучки с тех пор, как ты их видела, отношения испортились? Иначе чем объяснить тот факт, что бабуля Мельникова живет в доме престарелых, а внучка по Америкам разъезжает?

— А почему там живет капитан первого ранга в отставке, владелец автокормилок? — с саркастической ухмылкой полюбопытствовал Лебедев. — Может, тамошний «Райский сад» настолько крут, что даст сто очков вперед американской мечте.

Ясно, что сказано это было с целью уколоть Рыбака, но тот на провокацию не повелся.

— Вот мы с Асей и разберемся, — заявил он, делая ударение на «мы» и с «Асей».

— Разберемся, — подтвердила Ася. — И новых книг Купер, само собой, купим. Какой ты все-таки молодец, Федор, вовремя нашел информацию. А про вторую женщину, у нее еще имя такое, мифическое...

— Ариадна Марс, — подсказала Кристина, сверившись со своими записями.

— Нет. — Федор нарочито сокрушенно помотал головой. — Ариадн полно, Марсов еще больше, но вот чтобы вместе...

— Может, псевдоним? Какая-нибудь творческая личность на пенсии? — предположила Кристина. — Кстати, думаю, вам уже пора. Отдохнете, соберетесь... Пирожные возьмите с собой, по дороге поедите.

— Нет, это вам, мы себе бутербродов сделаем, — помотала головой Ася.

— Точно, — подтвердил Рыбак, для которого не существовало проблемы выбора между колбасой и тортом, а самым любимым блюдом был борщ. — Кстати, я поговорил со Щедрым, он пообещал найти контакты с местной полицией. Вечером договорились созвониться.

— Отлично, — кивнула Кристина.

— А что будет с графиком рейдов? — задала Ася вопрос, который мешал ей полноценно радоваться предстоящей поездке.

— Помните семейство Михайловых? — спросил Молчанов. — Александр готов выделить в своем расписании несколько часов в неделю, чтобы помочь нам. Ну и заодно поправить свое материальное положение. Разумеется, наш график придется пересмотреть, но не думаю, что заказчики будут против.

Кристина кивнула. Кто же забудет амбициозного Александра Михайлова, кризисного менеджера концерна «Кит», и его жену Елену, с которыми они познакомились во время поиска убийцы режиссера самодеятельного театра Фигаро?¹

Кристина посмотрела на Рыбака. В его глазах промелькнула тень сожаления. Или ей это только показалось?

— Это только временно, — на всякий случай поспешила заверить она коллегу. — Когда вы вернетесь, все будет по-прежнему.

Сказала и сама себе не поверила. Уж очень фальшиво прозвучала фраза.

— Конечно, будет, — с нарочитым легкомыслием согласилась Ася. — Ну мы поехали?

Кристина стремительно подошла к подруге, крепко обняла, потом отстранилась, заглянула в глаза и тихо шепнула:

¹ Роман Ирины Грин «Синдром Фигаро».

— Может, передумаешь?

Ася покачала головой:

— Нет. Федя, Тимур! До встречи!

Федор порывисто вскочил и, подражая Кристине, обхватил Асю руками, сделавшимися вдруг ужасно неловкими.

— Поскорее возвращайтесь.

Он не договорил, махнул рукой, вернулся к столу и выгреб из ящика несколько упаковок снеков.

— Вот... Сухой паек на всякий случай. Кинете на заднее сиденье или еще куда. Вдруг проголодаетесь?

— Спасибо! — Ася обняла программиста, сгребла провизию в охапку. — Вань?

Колокольчик над входной дверью звякнул как-то по-особенному грустно.

Глава 5

Они зарулили в магазин и купили продукты для бутербродов. Конечно, поесть можно было в любом придорожном кафе, но уж очень Иван любил Асины бутерброды — маленькие, на один укус. Можно даже руль не выпускать из рук. Стоит только намекнуть, и маленький шедевр сам ныряет в рот. Практически по Гоголю. Как можно лишиться себя такого удовольствия? Поэтому канапушки — так Иван называл эти бутербродики — и два термоса, с чаем и кофе, обязательно присутствовали в их поездках, независимо от того, шла ли речь о вылазке за город или о дальнем путешествии.

— Пары часов тебе хватит? — спросил Рыбак, притормозив возле подъезда. — Я решил подстраховаться и записался на СТО. Пусть проверят тормоза, развал-схождение...

— Конечно, хватит, — ответила Ася.

Однако, проторчав в автомастерской на полчаса больше запланированного, Рыбак застал подругу в банном халате, с полотенцем на голове и, что самое неприятное, в крайне расстроенных чувствах. О последнем свидетельствовала морщинка между бровями, которая появлялась, лишь когда печальные раздумья клали на обе лопатки все остальные эмоции в Асиной душе. «Передумала», — решил Иван. Ну что же, быть может, это к лучшему. Вон как Тимур с Лебедевым на него смотрели! Особенно Федор. Прямо-таки гипнотизировал, мысленно заставляя оставить Асю дома. Как будто это в его, Ивана, власти. Уж если подруга что решила, не найдется такой силы, которая повернет ее мысли вспять.

Даже «Он». Так, уважительно и с опаской, Иван называл того, кто поселился в Асином животе.

По идее, он должен радоваться скорому появлению ребенка. Вот только особой радости Иван не ощущал. Вообще никакой не ощущал. Даже взять сегодняшний день. Похоже, он остался не у дел: рейды тайного покупателя, единственную лепту, которую он ежедневно вносил в денежный поток «Кайроса», передали другим исполнителям. И пусть Кристина говорит: это, мол, временно, и по возвращении они с Асей по-прежнему будут при деле, но, похоже, она сама себе не верит. Разумеется, Михайловы с их ипотечной кабалой ни в жизнь не упустят такого шанса. И потом, с кем ходить? С Асей? Это же до поры до времени, пока тот, кто сидит в животе, не решит выбраться на свет божий. А что потом? Ответа не было.

— Мы едем или нет? — спросил Иван.

— Едем, конечно, — несколько раз кивнула Ася, и прядь влажных волос выскользнула из-под полотенца.

— Одевайся. — Рыбак с облегчением выдохнул. — Бу-терброды я сам нарубаю.

— Я нарубала, — смущенно улыбнулась Ася. — Только...

Она зависла. Рыбак подождал пару минут и не выдержал:

— Рассказывай!

— Понимаешь, я подумала, что нужно предупредить моего врача...

Вот где собака порылась! На том, чтобы Ася подписала контракт на ведение беременности и родов с самым крутым перинатальным центром города, настояла Кристина. Она считала необходимым, чтобы столь важный момент жизни Аси и «Его» был под особым контролем и прошел безупречно. Конечно же, замечательно, что Ася с Кристиной, изучив досье врачей, выбрали Елену Федоровну, акушера-гинеколога с тридцатилетним стажем. В любое время дня и ночи Ася может обратиться за помощью, и даже если врача не будет в клинике, она тут же приедет. Иван против не был, но имелось у него какое-то внутреннее предубеждение против платной медицины. Деньги — это еще не гарантия, что все

будет хорошо. Большие деньги — тем более. За примером далеко ходить не надо. Кира Ермолаева, с которой они, если все будет в порядке, завтра встретятся, угрохала кучу денег, чтобы обеспечить своей больной матери нормальные условия в психиатрической больнице, а главврач без зазрения совести этим пользовался. И лишь когда больница сгорела и пациентка осталась без «лечения», у нее, по словам Ермолаева, наступила стойкая ремиссия. Не зря же говорят: врачу бесплатному никак не докажешь, что ты болен, а платному — что здоров. Конечно, роды — это не болезнь, продлить беременность сверх *положенного* срока не в состоянии даже самый маститый доктор. Но убедить доверчивую Асю в необходимости дополнительных обследований и дорогостоящих манипуляций под силу даже мошеннику, ничего не смыслящему в медицине. Разумеется, для Асиного спокойствия никаких денег не жалко, и все-таки... Похоже, Елена Федоровна попыталась отговорить ее от поездки. Не дождавшись от Аси комментариев, Иван попробовал побудить ее к откровенности:

— И что Елена Федоровна? Была против?

— Нет, она сказала, что медицинских противопоказаний у меня нет, и самое главное сейчас — положительные эмоции. Чтобы я прислушивалась к себе, делала то, что меня радует, по возможности не тревожилась и избегала стрессовых ситуаций. В дороге, по возможности, каждые час-полтора устраивать небольшие остановки для прогулки.

— И все? — Явно в рекомендациях врача было что-то еще. Не прогулки же нарушили Асино спокойствие.

— Еще она посоветовала купить специальные чулки или колготки, чтобы ноги не отекали.

— Надо, так купим! В чем проблема?

Ася вздохнула:

— Я собралась купить, зашла в «Медтехнику»... Продавец была занята... По телефону разговаривала...

— Дальше можешь не продолжать. Вместе заведем и купим. Делов-то!

— Правда? — Ася недоверчиво посмотрела на Ивана.

— Истинная, — усмехнулся он. — А кто-то испытывал угрызения совести после рейдов тайного покупателя!

— Я больше не буду! — Ася побежала в ванную за феном, а Рыбак подвел итог своим грустным мыслям:

— Да, похоже, и я тоже больше не буду.

Тут ему снова вспомнился Александр Михайлов, молодой, нахальный, разговорчивый, чем-то напоминавший Лебедева. Только у Федора не было таких зашкаливающих амбиций. Не такой уж он плохой, наш Федька.

Через полчаса «Форд», нагруженный двумя объемными чемоданами и двумя сумками — с провизией и Асиным ноутбуком, отправился в путь. Конечно же, они заехали в «Медтехнику». Не ту, где Ася потерпела фиаско в качестве покупателя, а другую, на выезде из города, где неизбалованная вниманием покупателей продавец всучила им не только две пары колгот, но и батлер — специальную металлическую штуковину для облегчения процесса их надевания. Испытание агрегата было осуществлено тут же, в торговом зале, после чего, закинув покупки на заднее сиденье, Ася с чувством выполненного долга заняла свое место. Иван аккуратно прихлопнул ее дверь, обошел машину сзади, критически осмотрев колеса, влез на водительское место, немного поерзал, устраиваясь поудобнее, и, положив руку на кожаную оплетку руля, спросил:

— Ну что? Готов? — Он подождал пару секунд, затем повернул ключ зажигания. Двигатель зашумел ровно, уверенно. — Готов.

Глава 6

На этот раз все было совсем не так, как должно. Нет, Ася все так же весело болтала на самые разные темы, не забывая периодически предлагать Ивану канапушки. Но он чувствовал, что в этой веселости нет привычной искренности, спутница его напряжена. Она то и дело поправляла ремень безопасности, словно проверяя, не сильно ли он давит на того, кто сидит в животе. А еще поглядывала на часы, чтобы, согласно рекомендации Елены Федоровны, сделать первую остановку. Как же он терпеть не мог эту Асину привычку — замалчивать проблемы, которые, если присмотреться повнимательнее, и не проблемы вовсе, а так, мухи, раздутые до размеров слона.

— Не пора ли нам притормозить? — на всякий случай поинтересовался Рыбак перед выездом на федеральную трассу.

— Считаешь — пора? — Ася задумалась. — Может, лучше чуть позже? Что-то мы совсем медленно едем. Я могу пока поискать в навигаторе какое-нибудь кафе.

Идея Рыбаку понравилась. Он слегка прибавил газу, и «Форд», такой же любитель быстрой езды, как и его хозяин, радостно понесся вперед. Ася открыла приложение в телефоне и принялась в лицах читать отзывы. Получалось у нее это так смешно, что Ивану удалось отставить неприятные мысли в сторону и включиться в игру.

— *Регулярно бываю в этом кафе и каждый раз заказываю пасту карбонара. Вкус всегда разный, не всегда адекватный, порой просто мерзкий. Но, наверное, добавляют какую-то*

траву, потому что отказаться от пасты не могу. Просто какая-то зависимость выработалась.

— Бред, — хмыкнул Рыбак, — надо же такое придумать — макароны с травой. Признайся честно — это ты сама придумала.

— Да нет же, вот, посмотри сам! — Ася продемонстрировала экран смартфона, как будто он на ходу мог убедиться в правдивости ее слов.

— *Отвратительное обслуживание. Вернее, отвратительнейшее.*

— Спасибо, что предупредили.

— А вот еще приколы: «*Просидев час, кофе из морепродуктов так и не принесли*».

— В чем приколы?

— Ну это же классика из серии «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». Неправильное применение деепричастного оборота.

Никакой особой неправильности Рыбак не заметил. Асе, конечно, виднее, как говорится, кто на что учился.

Повисла напряженная пауза — Ася ждала реакции Ивана, а он путался в версиях ответа, которых одновременно было и слишком много, и катастрофически мало, а вернее, ни одной. И в этот момент, как нельзя кстати, зазвонил телефон Рыбака.

— Щедрый, — сказал Иван, включая громкую связь. — Привет, дружище!

— Вы уже в дороге? — после короткого ответного приветствия поинтересовался майор.

— Само собой, — отозвался Рыбак.

— Ася рядом?

— Угу, — подтвердила Ася.

— Ну и чудненько. А я нашел человечка, который готов с вами поделиться информацией. На взаимовыгодных, скажем так, условиях.

— В чем будет заключаться его выгода? — В подобных вопросах Рыбак привык договариваться на берегу и не терпел фраз, допускающих неоднозначное толкование.

— Вот у него и спроси, — предложил Щедрый. — Он на дежурстве и прямо сейчас готов с тобой пообщаться. Крылов Даниил Даниилович. Я сейчас тебе контакты скину. Пользуйся.

Экран мобильного погас, но тут же снова засветился, уведомляя о новом сообщении. Рыбак мысленно потер руки.

— Полицейский, который хочет поговорить, — наше все. Не стоит заставлять его слишком долго ждать. Согласна?

Ася кивнула и потянулась за телефоном, уточнив:

— Набираю?

— Давай!

Абонент трубку снял после первого же гудка.

— Крылов. — Судя по голосу, на Даниила Данииловича он не тянул, но Иван решил не торопиться с выводами до визуального знакомства.

— Рыбак, — представился он. — Мне ваш телефон дал Щедрый Андрей Геннадьевич.

— Да-да, Андрей, — подтвердил его собеседник. — Я так понял, вы... можно на «ты»?

— Пожалуйста, — дал добро Рыбак.

— Я так понял, тебе деньги платят, чтобы отмазать хозяина дурдома, да?

— Какого дурдома? — опешил Иван.

— Нашего местного дурдома. Так?

— А разве у Ермолаева не дом престарелых? — Иван вопросительно посмотрел на Асю, и она неопределенно пожала плечами.

— Дом престарелых само собой, в поселке, на набережной, а в горах самый что ни на есть дурдом. Четыре сумасшедшие старухи и он с женой. Пропавший этот, Новиков, тоже, похоже, не в себе был. Иначе бы не поперся в такую непогоду на прогулку.

— Наверное, имелись какие-то причины? — предположил Рыбак.

— Кто же теперь расскажет? Якобы он два раза в неделю в любую погоду ходил играть в шахматы. Вот и по-

перся. Главное, на следующий день уже распогодилось, иди не хочу. Нет же, его в самую метель понесло. Скорее всего, сбился с дороги. Там, чуть ниже, начинается опасный участок, даже днем в хорошую погоду опасно ходить. А уж ночью, в метель... Полно щелей, скальных уступов, шатающихся камней. Ставишь ногу вроде на нормальный камень, расслабляешь мышцы, а он вылетает, и тело, не успевая отреагировать, падает. Даже если невысоко, два-три метра, но острые камни, сухие сучья — это гарантированная тяжелая травма, после которой человек медленно умирает в темноте от болевого шока и переохлаждения. Сколько таких случаев было! Уже три дня прошло. Новиков однозначно мертв. Ермолаев ваш поставил на уши всех: полицию, спасателей, волонтерское сообщество. А толку? Я сначала не понял, зачем ему это надо. Подождать до весны, и даже напрягаться особо не придется — по запаху можно будет отыскать. Только потом понял.

— И почему же? — вклинился в монолог Крылова Иван.

— Так наследство же! Как обнаружилось завещание Новикова, я сразу прозрел: нет тела — нет наследства. А денег-то хочется. Зря, что ли, Ермолаев старался, обхаживал старика? Да только форсирование поисков было его стратегической ошибкой. Если бы он сидел тихонечко, ждал результатов, то благополучно прошла бы версия несчастного случая. А он весь какой-то слишком нервный — история с пропавшим дедом начинает очень подозрительно выглядеть.

— То есть ты считаешь, что Ермолаев специально спровадил жильца на тот свет, чтобы получить наследство?

— А как еще можно считать, если человек оформляет завещание — как положено, через нотариуса — и буквально через неделю пропадает? Причем это не какой-нибудь одинокий дед, у которого из наследства только деньги, на похороны припасенные, да единственный костюм приличный. Нет же, он отписал ему свое предприятие. Деталей не знаю, но, похоже, жизнеспособное. Во всяком

случае, так говорит дочка Новикова, прямая наследница. Там еще и внучка имеется, тоже претендентка на дедовы денежки. Дочка собирается судиться с Ермолаевым, но ему, похоже, на это наплевать. Роет землю в поисках Новикова.

— А чем он объясняет свою настойчивость?

— Да бред несет какой-то. Одна из его чокнутых постоялиц уверяет, что Новиков еще жив. В интернете написано, что шизофрения — вещь не заразная, но в последнее время у меня к нему все больше и больше недоверия. Так что ты, если решил у Ермолаевых поселиться, сначала подумай хорошенько. У меня тетка в Коктебеле летом комнату приедем сдать, могу с ней переговорить. Думаю, не откажется хорошего человека приютить. Конечно, до ермолаевского евроремонта ее жилье малость не дотягивает, — Крылов хохотнул, — и из еды только то, что в супермаркете купишь. Не сезон, сам понимаешь, общепит отдыхает. Зато спокойнее.

— Подумаю, — пообещал Рыбак. — Просто я не один, с девушкой... Посоветоваться надо.

— Братъ в командировку в Крым девушку равносильно поездке в Тулу со своим самоваром, — усмехнулся Крылов. — Но тем более с девушкой! Я бы на твоём месте не рисковал. Надумаешь — телефон мой у тебя есть, нет — не говори потом, что я не предупреждал. Что понадобится — звони, помогу. В рамках правового поля, разумеется. Ну и ты не забывай делиться информацией.

Глава 7

— И что ты обо всем этом думаешь? — спросил Рыбак у Аси, бросив взгляд на часы.

— Надо сообщить нашим. Ты записал разговор?

Конечно же, про запись разговора Иван забыл — в их команде техническими вопросами занималась Ася. Но соznаваться в этом досадном упущении он не собирался.

— Между прочим, нам давно пора сделать остановку. Судя по навигатору, неподалеку есть большая заправка с кафе, выпьем чего-нибудь горяченького и заодно пообщаемся с коллегами, пока они еще на работе. Как тебе такой вариант?

Разумеется, Ася была согласна, и через несколько минут сыщики уже расположились за столиком у окна. Ася потягивала латте, Иван, в ожидании, пока остынет чай, набрал номер Кристины и вкратце изложил ей содержание разговора с Крыловым.

— Понятно, — задумчиво произнесла она. — Насчет проживания в Коктебеле... Как тебе показалось, он лоббирует интересы родственницы или всерьез считает, что в доме Ермолаева вам может грозить опасность?

Странно, что из всего разговора Кристина заострила внимание только на последней части, касающейся непосредственно Ивана и Аси, и Рыбак решил этот вопрос прояснить.

— Надо бы все-таки узнать, что там за фирма у Новикова. Стоит ли из-за нее человека убивать?

В ответ раздалось приглушенное расстоянием, но все-таки вполне разборчивое ржание Лебедева — очевидно, Кристинин телефон тоже был включен на громкий режим:

— Как хорошо, что у нас есть такой ценный советчик, как вы, Иван Станиславович! Сами мы ни за что не догадались бы!

Очевидно, Кристина оборвала его тираду строгим взглядом, потому что продолжения не последовало.

— Пока в нашем распоряжении только официально опубликованные данные, — сказала она. — Сам понимаешь, они могут не соответствовать истинному положению дел. Если до завтрашнего утра ничего более конкретного разузнать не получится, Федор с Тимуром отправятся в Москву. Вы уже решили, где будете ночевать?

— Могу забронировать хороший отель неподалеку от трассы, — снова раздался голос Лебедева. — Я тут нашел одну программку...

— Сами справимся, — буркнул Рыбак и, пообещав позвонить утром, быстренько свернул разговор с коллегами.

— Почему ты не захотел, чтобы Федор нашел нам гостиницу? — спросила Ася. Глаза у нее при этом были хитрые-прехитрые. Прекрасно ведь понимает почему — не любит Иван эту птицу-говоруна, хоть ты тресни, но вслух озвучивать эту причину он не стал.

— Ему поручи, найдет какую-нибудь хипстерскую гостиницу, с картонными стенами и веселыми ребятами в соседнем номере. Будешь всю ночь песни под гитару слушать.

Иван соорудил зверскую физиономию и пропел на мотив знаменитого жестокого романа «Мурка»:

— Раз пошли в коворкинг хипстеры с района...

В ноты Иван попадал уверенно, но пел так громко, что девушка за кассой испуганно покосилась на него.

— Тише ты! — взмолилась Ася и для верности прикрыла рот жениха ладонью. Тот не преминул воспользоваться случаем, поймал ее запястье и потерся щекой о пальцы, пахнувшие чем-то сладким.

— Колючий! — Асины глаза засветились радостью, однако в словах звучало возмущение. — Ты несправедлив к Федору.

— Может быть, спорить не буду, но я способен сам позаботиться о тебе и о нем. — Рыбак выразительно посмотрел на теплый свитер, прикрывающий еще абсолютно плоский Асин живот.

Он понял, что снова сморозил что-то не то. Хотя Асины пальцы по-прежнему лежали на его щеке и пахли чем-то сладким, радости в глазах заметно поубавилось.

— Почему ты считаешь, что это «он»? — Ее глаза округлились. — А вдруг родится девочка?

— Я имел в виду, ребенок. Мне все равно кто — мальчик или девочка. Я буду любить нашего малыша независимо от пола.

— Честно?

— Конечно, — кивнул Иван, ничуть не кривя душой. Пусть сейчас он не испытывает к тому, кто сидит в Асином животе, теплых чувств, но в недалеком будущем обязательно его полюбит. Скорее всего.

А пока, достав смартфон, Иван занялся поисками лучшей гостиницы.

— Вот, нашел. Отель «Принцесса». Как раз по пути, через пару часов будем на месте. Смотри, что пишут: «Самое романтическое место на земле! Здесь Миша сделал мне предложение». Номера вроде ничего, завтрак. Как тебе? Нравится?

— Поехали.

Пока они сидели в кафе, совсем стемнело. Холодный ветер набросился на Асю, распахнул беспечно не застегнутую куртку. Она охнула, стянула покрепче полы на животе, ускорила шаг. Распахнув дверь, поспешила плюхнуться на сиденье и снова охнула — пока они грелись в заправочном кафе, «Форд» успел остыть и напоминал ледяную глыбу. Иван поспешил включить обогрев сидений, ощутив мощный пинок собственной совести. Именно в этот момент он впервые пожалел, что потащил с собой Асю. Было бы лучше поступить, как предлагала Кристина, — поехать самому и встретить в аэропорту Асю, которая прилетит самолетом. Так нет же, захотелось приключений. Не хватало только, чтобы Аська заболела. Поскорее бы эта «Принцесса», черт бы ее подрал!

Глава 8

Отель, сияющий в ночи яркими огнями гирлянд, напоминал дворец: красная ковровая дорожка, удобные бордовые диванчики, низкие дубовые столики, резная стойка регистрации с золотой короной над ней. А под короной маячило абсолютно невыразительное лицо женщины-администратора в строгом темно-синем пиджаке, настоящей мымыры. Она восседала в обыкновенном черном офисном кресле с высокой спинкой с таким гордо-неприступным видом, словно это был королевский трон.

— Молодые люди, — строгим голосом изрекла она, — мест нет. У нас свадьба и все номера выкуплены.

— А может быть, — Рыбак выразительно полез в карман, — найдется какой-нибудь? Мы согласны на любую цену.

— Вы что, русского языка не понимаете! — зашипела администратор, и Ася в очередной раз поняла, что рейды тайного покупателя — вещь очень даже полезная. Вряд ли собственники «Принцессы» в курсе, как вежливо здесь разговаривают с потенциальными клиентами. — Свадьба у нас, спецобслуживание. Непрошеным гостям мы сегодня не рады.

— Вы извините, пожалуйста, — потихоньку оттесняя Ивана, сказала она, — мы такие замечательные отзывы прочитали о вашем отеле. Мой жених, — она с улыбкой посмотрела на Рыбака, — мечтал сделать мне здесь предложение. А потом и свадьбу всей фирмой отпраздновать. Тоже снимем всю гостиницу, чтобы без посторонних. А то наши коллеги — народ публичный, не захотят, чтобы кто-то их сфотографировал в не очень приглядном ракурсе и выложил в интернет. Мы

в следующий раз, когда будем проезжать мимо, позвоним заранее и забронируем номер. Это возможно?

Говорила Ася с той особой интонацией, которая, по многолетним наблюдениям Рыбака, включала в мозгах собеседников режим наибольшего благоприятствования. Мыбра исключением не стала.

— Конечно. — Она даже соизволила оторвать зад от кресла, и голос у нее стал сладкий, приторно-заискивающий. — Мы гостям всегда рады. Вот, возьмите нашу визиточку. Звоните, и наша «Принцесса» с превеликим удовольствием раскроет вам свои объятия.

— А не посоветуете поблизости какую-нибудь гостиницу, такую же замечательную, как ваша, но только со свободными местами?

— Даже не знаю... Разве что «Легенда». Она, правда, старая, еще при Советском Союзе построена, зато близко и номеров там много, гораздо больше, чем у нас. Кстати, они вроде недавно сантехнику частично поменяли.

— Отлично! Пошли, Ася. — Рыбак подхватил подругу под руку и направился к выходу.

Глава 9

То, что в «Легенде» полно свободных мест, было заметно издалека. На черном монолите здания скудной россыпью выделялись несколько освещенных окон.

— Вперед, нас ждет легендарный отдых! — скомандовал Иван, помогая Асе выбраться из «Форда».

Холл отеля вполне соответствовал внешнему виду — огромный и холодный, он почти полностью тонул в темноте, лишь слева неяркой путеводной звездой маячила стойка-ресепшен, за которой виднелась фигура администратора. Судя по неподвижной позе и низко склоненной голове, женщина спала. Но стоило гулким шагам посетителей разбудить тишину, как, словно по мановению волшебной палочки, вспыхнул яркий свет и лицо администратора засияло доброжелательной улыбкой.

— Здравствуйте! — тоном радушной хозяйки приветствовала она гостей.

— Здравствуйте! — отозвался Рыбак. — Нам бы номер на одну ночь. Только, пожалуйста, с новой сантехникой.

Асе показалось, что при упоминании сантехники лицо хозяйки стойки-ресепшен утратило свое сияние.

— С новой? — рассеянно повторила она. — Почему-то все хотят именно с новой.

— А что, их нет? — спросила Ася, которой возраст сантехники был абсолютно безразличен, лишь бы поскорее залезть под горячий душ, а потом забраться под теплое одеяло. — Ничего страшного, нам и со старой подойдет.

— Но лучше с новой, — стоял на своем Рыбак.

— С новой так с новой, — согласилась администратор. — Давайте я вам дам ключи от двух номеров. Выберите тот, который больше понравится, а лишний ключ вернете. Договорились?

Рыбаку по долгу службы частенько приходилось бывать в командировках, но с подобным предложением он стал кивался впервые.

— Договорились, — подтвердил он, сгребая ключи со стойки.

Лифт скрипел, словно старое дерево во время сильной грозы.

— Нам сюда. — Сверившись с металлической биркой, Иван уверенно вставил ключ в замочную скважину.

Из открытой двери потянуло застоявшимся запахом нежилого помещения. Номер был крошечным — кровать с двумя притиснутыми по бокам тумбочками, крошка-холодильник в углу и дверь в ванную с заветной новой сантехникой. Иван потянул ее на себя и присвистнул от представшей его взгляду красоты. Очевидно, проект гостиницы предусматривал удобства на этаже, но изменившиеся со временем требования посетителей к комфорту заставили сделать перепланировку, создав их в каждом номере. Они получились крошечными, буквально метр на метр. Большую часть этого пространства занимала раковина — сияющее белизной великолепие, по форме похожее на створку морского гребешка, только в облагороженном виде. Сантехническое приспособление для мытья рук напомнило Ивану картину, где обнаженная рыжеволосая девушка приятной, как сейчас у Аськи, пухлости, стоит на подобной¹.

— Красота, — пробормотал он.

Однако к любой бочке меда найдется своя ложка дегтя. Размеры раковины были таковы, что она мешала пользоваться по назначению другим сантехническим прибором, практически спрятавшимся под ее сенью. Если стройной Асе еще удалось бы кое-как, бочком поместиться на унитазах, то у Рыбака это не вышло бы, как ни старайся.

¹ Иван имеет в виду картину Сандро Боттичелли «Рождение Венеры».

— Пошли посмотрим другую планировку, — решительноскомандовал он.

В номере напротив инженерная мысль пошла в другом направлении. Для обеспечения нормальной посадки на унитазе раковина была сдвинута к двери, и, чтобы все это великолепиие разместилось в крошечном закутке, в ней был пропилен (к слову, не совсем аккуратно) довольно большой паз.

— Может, ну ее, эту новую сантехнику? — предложила Ася. — Нам же всего на одну ночь...

Спорить Рыбак не стал.

— Вы уж извините, — понимающе улыбнулась администратор. — У нас зять хозяина занимается снабжением. Урвал где-то по дешевке раковины, раструбил по всей округе, что у нас новая элитная сантехника. Красиво, говорит, богато. А то, что не лезет ни в какие ворота, никого не интересует. А хотите, я вам чайник дам? Мы вообще-то напрокат их выдаем, но вам...

— Хотим! — Вообще-то у запасливого Рыбака на всякий пожарный случай всегда имелся с собой кипятильник в виде спиральки, палочка-выручалочка командированного в бюджетных гостиницах, но чайник, разумеется, гораздо комфортнее.

Номер был практически таким же, как предыдущие, сантехника хоть и старая, но чистая. Ася вышла из душа счастливая и благоухающая гостиничным шампунем, к слову сказать, очень приятным. Конопушки, в отсутствие ресторана, где можно было бы поужинать, оказались своевременными и невероятно аппетитными. Одним словом, вечер удался.

В противовес ему утро оказалось не таким уж радостным, потому что началось с телефонного звонка.

— Твой звонит, — возмущенно пробормотал Иван, посмотрев на экран Асиного гаджета. — Наверное, считает, что мы в другом часовом поясе и у нас уже настало утро. Восемь часов! Ну разве нормально беспокоить людей в такое время?

— Сегодня рабочий день, — миролюбиво заявила Ася, забирая у Рыбака свой мобильный.

— Рабочий день начинается в девять!

— Доброе утро, Федор, — сказала Ася, включая телефон на громкую связь.

— Привет! — весело затараторил программист. — Я тут влез в сеть Ермолаевых и весь в удивлении — у них, оказывается, пять компьютеров.

— Ну и что тут удивительного? — спросил Рыбак. — Пять, шесть, какая разница?

— А такая, Иван Станиславович, — заговорил Лебедев назидательным тоном, действующим на Рыбака словно красная тряпка на быка, — что некому там вроде бы пользоваться таким количеством умной техники. Что мы имеем — понятно, по одному у Глеба и Киры. А остальные у кого? У Матильды Пасичник? У нее блог по помидороводству с миллионной аудиторией подписчиков? Или у Кириной матушки, Татьяны Максимовны? У приживалок Ариадны Марс и Варвары Мельниковой?

— Ну да, — подтвердила Ася, — у Варвары Мельниковой внучка — известная писательница. Я же говорила, что когда-то присутствовала на презентации ее книги. Похоже, у бабушки и внучки хорошие отношения. Почему бы Мельниковой не иметь компьютер, чтобы общаться с родственницей?

— Да хотя бы потому, что для этого достаточно телефона! — возразил Федор. — Ну ладно, предположим, внучка отдала бабке старый комп или ноут. Но еще два?

— А ты не думаешь, — вступил в разговор Рыбак, — что наш потеряшка Новиков тоже вполне мог иметь комп, чтобы контролировать работу своего, забыл, как там он называется, бизнеса.

— Вендингового, — подсказала Ася.

— Ага, вендингового.

— А ведь логично. — Ей показалось, что она слышит, как Лебедев озадаченно поскреб макушку. — Мне почему-то это не пришло в голову.

Лишь строгий Асин взгляд удержал Рыбака от саркастичного замечания столь несообразительному сотруднику «Кайроса».

— А пятый, — продолжал Иван, — стопудово принадлежит ясновидящей Ариадне Марс. Ты же понимаешь, что ясновидение в наши дни — такой же бизнес, как все остальные виды деятельности. Спорим, эта Ариадна не так проста, как мы изначально думали? Наверняка она что-то вроде нашего коллеги. Разукивает информацию о клиентах в Сети и выкладывает ему как откровение свыше. А он подставляет уши под эту лапшу и млеет, бедолага...

Ася кивнула, поддерживая версию Ивана.

— Да, такое вполне может быть.

Но Лебедев соглашаться не торопился:

— В таком случае она бы активно продвигала свои услуги в интернете — постила фотки довольных клиентов и их хвалебные отзывы. А этого нет, я уверен практически на сто процентов.

— Практически на сто и сто — две большие разницы. Ладно, Федор, некогда нам с тобой разговаривать. Разбейся со своими компьютерами, а мы поехали.

— Поехали? — переспросил Лебедев. — Я думал, вы уже на месте.

— Не дури, коллега. Ты же отслеживаешь наше местоположение по карте и прекрасно знаешь, где мы сейчас находимся. К тому же чем меньше ты будешь нас отвлекать от сборов, тем быстрее мы отправимся в дорогу. Так что давай, Федя, бывай.

— Мы, как приедем, сразу узнаем про компьютеры и тебе сообщим, — сказала Ася.

— Дались ему эти компьютеры, — проворчал Иван, направляясь в ванную. — Кому что, а Лебедеву...

Окончание фразы заглушил звук льющейся воды.

Глава 10

«Форд», умытый и накормленный бензином, бежал споро, навигатор не пытался завести путешественников не туда, как порой случалось, и к обеду сыщики добрались до коттеджа Ермолаевых. Яркое солнце и безоблачное небо, зеленые сосны и кипарисы никак не вписывались в картину снегопада, описанную Глебом.

Дорогу Иван помнил смутно, в прошлый раз пришлось изрядно поплутать среди виноградников, и он знал, что навигатор в поисках дома Ермолаевых — помощник не из лучших. Но задача оказалась проще, чем он ожидал. Среди обнаженных виноградных лоз черепичная крыша, возвышающаяся над каменным забором, была видна издали, и на ведущую к дому грунтовку удалось выехать практически сразу. Иван посигналил, и ворота, словно только этого и ждали, медленно поползли в сторону.

Глеб уже ждал детективов на широком крыльце, и порывистый горный ветер трепал его серую толстовку. Мельком окинув взглядом территорию, Иван заметил, что после их с Асей первого посещения она сильно изменилась: появилось четыре симпатичных домика, соединенных с центральным коттеджем переходами из прозрачного стекла, увитыми внутри зеленью, а центр двора украшал фонтан: круг, в центре которого сидит девушка с кувшином. Очевидно, в теплое время года из кувшина текла вода, но сейчас он выглядел унылым, а девушка — совершенно замерзшей и бесконечно одинокой. И обилие зелени, и фонтан никак не вязались с отсутствием воды, из-за чего коттеджный поселок, первой

ласточкой которого был дом Ермолаевых, так и остался существовать только на бумаге.

— Вы так вовремя! — сказал Глеб, пожимая руку Рыбака. — Объявилась дочка нашего Новикова, скоро должна с мужем подъехать. Вы же, наверное, захотите осмотреть его комнату? — Иван кивнул. — Тогда лучше это сделать прямо сейчас, потому что неизвестно, как к этому отнесутся родственники.

Пропавший капитан первого ранга обитал в одном из четырех домиков, пристроенных к главному коттеджу.

— Мы называем эти помещения флигелями, — на ходу давал пояснения Ермолаев. — У каждого имеется собственный вход, но по желанию можно пройти через дом по застекленному переходу. Обычно ими пользуются редко, преимущественно в непогоду.

Чувствовалось, что Глеб недоговаривает, и Рыбак поспешил прояснить ситуацию:

— Я так понял, столовая находится в доме.

— Да, — подтвердил тот. — Если кому-то нездоровится или просто не хочется идти, можно позвонить и попросить принести еду. Но обычно так никто не поступает, все предпочитают с утра собираться в большом доме и распозлаться по флигелям перед сном.

— По переходам? — уточнил Рыбак.

— Нет. — Он снова почувствовал нотки смущения в голосе Ермолаева. — Наши жильцы предпочитают свежий воздух и пользуются возможностью глотнуть его, прогулявшись по улице.

Это было логично, конечно, но рыбаковская чуйка подсказывала, что игнорирование переходов имеет под собой нечто более основательное, чем любовь к свежему воздуху.

Глеб достал из кармана связку ключей, побренчал ими в поисках нужного, но дверь во флигель, где проживал отставной капитан первого ранга, оказалась открытой.

— Странно, — сказал он, — я собственноручно закрывал ее на ключ.

Рыбак присел на корточки и внимательно осмотрел замок.

— Свежих царапин нет, похоже, открывали родным ключом. Интересно, кто и когда?

Комната чем-то напоминала кабинет начальника средней руки — внушительный письменный стол черного дерева, высокая стопка книг разной степени зачитанности, настольная лампа в стиле хай-тек на прищепке, черное кожаное кресло-крутилка, лаконичный шкаф для одежды. Лишь полуторная кровать с высоким, явно ортопедическим, матрасом, светло-бежевый шелковый ковер с абстрактными пятнами да тяжелые шторы, тоже бежевые, но на пару тонов темнее ковра, свидетельствовали о том, что помещение предназначено не только для работы, но и для прочих жизненных ситуаций. Было светло и тепло, даже жарко, и Рыбак потянул бегунок молнии, расстегивая куртку. Посмотрел на Асю — как она? Та коротко кивнула: нормально.

При виде ковра она бросилась стягивать сапоги. Иван последовал ее примеру, радуясь, что с появлением в его жизни Аси отпали переживания насчет целостности носков, зачастую преследовавшие его в холостяцкой жизни.

— Посидеть не хочешь? — предложил он подруге.

Ася помотала головой:

— Нет, — скользнула к столу и открыла верхнюю книгу. Иван заглянул через ее плечо. Это была та же самая книга Даниэлы Купер, которую Ася так хотела взять с собой в Крым, только зачитанная до такой степени, что фотография автора на задней странице обложки практически стерлась. Лисья мордочка с круглыми глазами и повышенная лохматость скорее принадлежала шпицу, чем голливудской блондинке. Плачевное состояние книги объяснялось наличием на первом листе библиотечного штампа.

— Евпатория? — Иван посмотрел на Глеба, мысленно прикидывая расстояние до города на западе Крыма. — Километров двести, не меньше. Неужели поближе библиотеки не нашлось?

— Сам удивляюсь, — пожал плечами Ермолаев. — Вообще-то Сергей Егорович книги заказывал в интернет-магазине. Очень много, прямо-таки ящиками привозили.

Что-то читал, что-то просто просматривал, а затем отдавал дамам. Прочитанные всеми тома спускали в «Райский сад». Там благодаря Новикову уже довольно приличная библиотека организовалась. А насчет этой... По-хорошему надо бы книгу вернуть...

— Вернем. — Рыбак сунул ее в карман куртки, отошел от стола и дернул за черный плетеный канатик, привязанный к языку латунного колокольчика, висящего в простенке между окнами. Комнату наполнил неприятно резкий звон.

Ася поморщилась, а Глеб пояснил:

— Рында. Корабельная. Настоящая.

Зря он это сказал. Рыбак, хоть и не служил на флоте, знал, что такое настоящая корабельная рында. Со времен парусников для оглашения на судне времени каждые полчаса били в корабельный колокол — на флоте это называлось «отбивать склянки», — или морскую рынду. Они служили талисманом, визитной карточкой корабля военного или гражданского флота, а потому на отполированном до зеркального блеска боку несли его имя. Судьба колокола неразрывно связана с кораблем, на котором он несет службу. И если вдруг корабль гибнет, с ним на морское дно уходит и колокол. Колокольчик на стене пропавшего капитана первого ранга был такой же настоящей корабельной рындой, как его собрат в офисе «Кайроса» — знаменитым Царь-колоколом.

В голове Ивана впервые промелькнула мысль: действительно ли Новиков, который проживал в доме Ермолаевых, тот самый героический офицер, информацию о котором вычитал в интернете Лебедев. Мысль эта нашла свое подкрепление, когда Иван подошел к столу. Абсолютную чистоту его шероховатой, первобытно-дикой поверхности нарушал всего один предмет — подзорная труба под стать рынде. Из блестящей латуни, корпус из красного дерева — впрочем, чересчур красного, неестественного. Не иначе китайцы постарались. Они же зачем-то украсили дерево разноцветными стразами, что больше подошло бы гламурной дамочке, нежели бывшему боевому офицеру.